

...В парке напротив Свято-Введенского Толгского монастыря улыбчивый пенсионер Николай кормит поползня. Птица садится на ладонь, схватывает луценую семечку и спасается на ветке липы. – Лети, лети сюда! – манит ее Николай. – Пойдешь со мной за святой водичкой? Поползень радостно свищет, как будто соглашается. Вообще-то Николай собирался за водой в самое Крещение. Но уже 18 января с утра тянулись к Толге с бутылочками старики и старушки. Ведь и эта вода святая – богоявленская.

Иордань на Толге.

Чудесные свойства

Великое водоосвящение совершается дважды – 18 января, в Крещенский сочельник, и 19 января, в Крещение. Но никакого отличия между ними нет. Эта вода никогда не портится и, как считают православные, лечит многие болезни. Но и у нее есть ограничения. Стоит взять крещенскую воду со злобой или с гневом, относиться к ней без благоговения – потеряет она все свои чудесные свойства.

Бабушка Нина специально приехала на Толгу с полиграфкомбината. Нина – прихожанка Казанского женского монастыря на улице Первомайской.

– Хоть вся вода в Крещение освященная, Толгская – особенная, – считает женщина.

Пока идем по узкой тропинке через Волгу, бабушка Нина приглашает меня как-нибудь навестить Казанский монастырь: понаблюдать нагар со свечей, поместить полы, а потом отобедать в трапезной.

На страже верующих

В вихрях снежного бурана к толгской иордани лихо подруливает катер ГИМС МЧС России. Лед под ним вибрирует так, как будто сейчас начнется ледоход. Но все обходится. Спасатели с аршинной линейкой в ру-

Бабушка Нина.

Святая вода – всем хворьям беда

ках идут измерять толщину льда. Ледовый панцирь оказывается в норме – 25 сантиметров.

Спасатели нахваливают устройство толгской иордани. Мол, сделана она по всем правилам. Узкая купель имеет вход и выход, чтобы народ не толпился в очереди. Оба входа оборудованы лесенками с перилами. Под водой у купели деревянное дно. Если встать на него – глубина всего по грудь. Так что не утонешь, даже если постараться. Рядом с иорданью раздевалки. Сейчас, в полдень, рабочий к ним протягивает электричество. Второй расчищает остатки снега с дороги от ворот монастыря к иордани. Одно плохо: тропинка со стороны Волги залита водой. Идущие со стороны Брагина старики ворчат:

– Скажите им, чтобы дорогу для нас сделали! – кричат они рабочим, так как не решаются напрямую обратиться к одетым в форму и потому страшным сотрудникам МЧС.

А те еще раз повторяют то, за что они в ответе: правила безопасности при крещенских купаниях. Подходить к иордани нужно в нескользкой обуви. Нельзя купаться в состоянии алкогольного опьянения. Нельзя нырять с головой. Нельзя находиться в воде больше минуты. Нельзя купаться без представителей служб спасения и медработников.

Но бабушки и дедушки все наставления о спасении на водах пропускают мимо ушей.

– Нам уж по 76 лет! Мы что, с ума сошли, купаться? – возмущаются они.

Служба спасения в лице нашей полиции уже здесь. Два полицейских будут дежурить на Толге ночью. А сейчас они осматривают и фотографируют будущее место службы.

– Фотографируем просто потому, что красиво, – объясняют стражи порядка.

И правда красиво!

Чтобы люди молились и рыба манилась

Почти напротив Толгского монастыря на другом берегу Волги стоит Спасский храм поселка Ивановское. В иные дни то с одного, то с другого берега слышен колокольный звон, будто две обители соревнуются друг с другом. Вряд ли знаменитая на всю Россию Толга замечает своего скромного соседа. А вот иваньковцы очень даже. Священник Спасского храма иерей Алексей Юхно радуется, что в этом году не только в Толге, но и у них прорубят иордань.

– Правда, она будет не такая красивая и оборудованная, как в Толгском монастыре, – огорчается он. – Но дай Бог, общими стараниями и у нас со временем станет лучше.

Но есть прелесть и в уютной Ивановской церкви. В противовес богатой, открытой только в праздники Толгской обители в Спасском храме своя паства и свои добросердечные отношения. Уже двадцать лет в крещенское утро отец Алексей строит своих прихожан, и они крестным ходом с иконами и молитвами идут освящать местный родник. Текущий в овраге родничок до сих пор безымянный, но очень важный. Во время Отечественной войны часовой охранял его как единственный источник питьевой воды для большой деревни.

А потом крестный ход идет на Волгу. Обычно отец Алексей в молитвах просит, «чтобы люди не тонули и была вода в реке». Это за тех своих прихожанок, у кого в Волге утонули дети. И за других, у кого живы. А еще просит, «чтобы люди молились и рыба манилась».

– Однажды я произнес эту молитву, и случилось чудо, – рассказывает отец Алексей. – Рыба подо льдом подошла к на-

шему крестному ходу и сделала «круг почета». Наши прихожане все засняли на видеокамеру.

Молиться – это одно, погружаться в ледяную воду – совсем другое. Немногие истинно верующие принимают крещенские купания.

– Мне достаточно обычного прохладного душа в крещенское утро, – объясняет глубоко верующая Ирина. – А потом я целый день занята в храме на раздаче крещенской воды.

Иерей Алексей Юхно, как и многие православные священники, тоже не поклонник крещенских купаний.

– Это не мой стиль, – объясняет он. – Мода на купание в иорданах появилась недавно. Но в православной традиции это обязательно. К духовному очищению ведет не купание, а молитва, пост и покаяние.

Правда, рассказывают, есть один батюшка в Норском, из бывших военных, страстный любитель крещенской купели. Купается он, разумеется, с молитвой и покаянием. Его «ну, православные, простите!.. Я пошел!» передается из уст в уста, от храма к храму не без некоторого восхищения.

Русские понты

Помните, у Ивана Шмелева в «Лете Господнем» написано соревнование между немцем Ледовиком и русским Васильем Василичем? Как лезли они в крещенскую иордань и сидели до синевы – кто кого пересидит? С точки зрения современных православных это чистые понты. Впрочем, таких в России больше не встретишь. Понты нынче не замешены на вере. Накануне Сочельника на месте будущей толгской иордани носились снегоходы. С ужасающим грохотом скользили они юзом по гладкому, расчищенному льду. Обладателей снего-

ходов стопроцентно не будет в крещенских иорданах.

Но и те, кто окунается в купель, не все верующие. Есть у меня знакомая Римма. Пожилая уже женщина, любительница экстрима. В молодости она занималась лыжами. В зрелости стала обливаться на морозе ледяной водой и ходить после парилки босиком по снегу. В крещенских купаниях она нашла для себя еще один источник адреналина.

– Главное – не бояться, – подбивает она меня на крещенские погружения. – Пойми, что это нужно и полезно. А когда окунешься, ощутишь, что заново родилась.

Во имя Отца, Сына и Святого Духа

У медиков есть научное объяснение особой бодрости после крещенских купаний.

– Погружение в ледяную воду – стресс для организма, – объясняет врач областного центра медицинской профилактики Наталья Козырева. – Наряду с гормонами стресса здесь также выделяются гормоны удовольствия – эндорфины.

Впрочем, медики больше всех выступают против моды на крещенские купания.

– Нельзя купаться при воспалительных заболеваниях носоглотки, заболеваниях центральной и периферической нервной системы, глаукоме, конъюнктивите, сахарном диабете, тиреотоксикозе, болезнях мочеполовой системы и органов дыхания, при кожно-венерических и сердечно-сосудистых заболеваниях, – продолжает Наталья Козырева.

Всем относительно здоровым, чтобы избежать последствий ледяных омовений, врачи советуют круглогодично закаляться. А перед купанием размяться и, чтобы привыкнуть к холоду, постоять несколько минут раздетым и разутым.

Все это Римма проделала в крещенскую ночь на Толге. Только в Бога она не верит. Но священники ее не осуждают. Говорят, погружение в иордань – первый шаг к Всевышнему.

Окунаются в иордани и истинные верующие. Здесь случаются настоящие чудеса. Несколько лет назад в Толгский монастырь приехала пожилая, сильно больная женщина, давно мечтавшая погрузиться в иордань в этом святом месте. Во время купания она сильно замерзла. Монашки отвели дрожащую гостью в келью, где она приготовилась к смерти. Но пути Господни неисповедимы, и каждому он дает по вере его. Наутро больная женщина проснулась почти здоровой. С замиранием сердца она смотрела, как монашки выпустили над Толгой трех белых голубей: во имя Отца, Сына и Святого духа.

Елена СОЛОНДАЕВА

Фото автора